

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 141

Май 2011

Редакция газеты «Правое дело» и Штекель против Украины [Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel v. Ukraine] (жалоба № 33014/05)

Постановление от 5.5.2011 [Четвертая Секция]

Статья 10

Пункт 1 статьи 10

Свобода выражения мнения

Отсутствие гарантий в национальном законодательстве, защищающих журналистов при использовании материалов, полученных из интернета: *нарушение*

Обстоятельства дела – Первым заявителем являлась редакция газеты, вторым – главный редактор газеты. В 2003 г. в газете было опубликовано анонимное письмо, которое, как утверждалось, было написано сотрудником службы безопасности Украины, и которое было загружено с новостного веб-сайта. Письмо содержало заявления о том, что высшие должностные лица управления украинской службы безопасности были вовлечены в незаконную коррупционную деятельность и о том, что они имели связи с членами организованных преступных группировок. Газета привела ссылку на источник информации и опубликовала комментарий редакции, указав, что сведения, содержащиеся в письме, могут быть ложными, и сообщила, что открыта для ответных писем. Затем к заявителям был предъявлен иск лицом, утверждавшим, что информация, содержавшаяся в письме, касалась его, что она неправдива и нанесла ущерб его достоинству и репутации. Решением суда оба заявителя были привлечены к ответственности и были обязаны выплатить компенсацию за причиненный ущерб. Кроме того, первому заявителю было предписано опубликовать опровержение, а второму – принести извинение.

Право – Статья 10

(а) *Указание принести извинения:* Хотя национальное законодательство устанавливало, что в случаях диффамации потерпевшие стороны имеют право требовать опровержения неправдивых и дискредитирующих заявлений и компенсации ущерба, однако предписание, данное второму заявителю, о публикации официального извинения, прямо не предусматривалось. Кроме того, не имелось каких-либо доказательств того, что украинские суды были склонны настолько широко интерпретировать правовые положения относительно мер, применяемых в случаях диффамации. Ни национальные суды, ни Правительство не смогли предоставить объяснений такому явному отклонению от соответствующих национальных правил. Более того, из соответствующей национальной правовой практики, хотя и более поздней, чем события данного дела, следовало, что обязательство извиниться в случаях диффамации может противоречить конституционной гарантии свободы выражения мнения. Таким образом, постановление суда в отношении второго заявителя о принесении извинения не было предусмотрено законом.

Вывод: нарушение (единогласно).

(б) *Отсутствие гарантий в украинском законодательстве, защищающих журналистов при публикации материалов, полученных из интернета:* украинское законодательство гарантирует журналистам защиту от привлечения к гражданской ответственности в случае дословного воспроизведения материалов, опубликованных в прессе. Это положение, в общем, соответствует подходу Суда в вопросах свободы журналистов распространять заявления, сделанные другими. Однако такой иммунитет не был предусмотрен для журналистов, копирующих материал из интернет-ресурсов, не зарегистрированных в соответствии с национальным законодательством. Более того, не существовало национальных норм, регулирующих государственную регистрацию средств массовой информации, основанных на использовании интернета, статус средств массовой информации, основанных на использовании интернета, или использование информации, полученной из интернета. Суд согласился, что интернет является информационным средством, существенно отличающимся от печатных СМИ, и что угроза вреда, которую несет контент и общение в интернете, определенно выше, чем угроза такого вреда со стороны печатной прессы. Соответственно, политика относительно воспроизведения материалов из печатных СМИ и интернета может отличаться. Тем не менее, учитывая роль интернета в контексте деятельности профессиональных СМИ и его важность для осуществления права на свободу выражения мнения, отсутствие необходимой правовой базы на национальном уровне, которая позволяла бы журналистам использовать информацию, полученную из интернета, без опасения подвергнуться санкциям, может серьезно воспрепятствовать осуществлению важнейшей функции прессы как «сторожевого пса общества» и может само по себе представлять необоснованное вмешательство в свободу прессы. Принимая во внимание отсутствие в национальном законодательстве гарантий защиты журналистов, использующих информацию, полученную из интернета, заявители не могли предвидеть в достаточной степени последствия, которые могла повлечь за собой публикация, являющаяся предметом спора.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: 6,000 евро второму заявителю в качестве компенсации за причинённый моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.